

А. А. БЕЛЯКОВ

Кандидат филологических наук

О КАРЕЛЬСКИХ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНЕНИЯХ 1 и 2 ЛИЦА

Личные местоимения в карельском языке следующие: «я» — ливв. *minä*, *minun* и т. д., собств.-кар. *mie*, *miUn*¹ и т. д.; «ты» — ливв. *sinä*, *sinun* и т. д., собств.-кар. *sie*, *siUn* и т. д. (*šie*, *wiUn* и т. д.); «мы» — *myö*, *mel-*; «вы» — *työ*, *tel*.

Сначала о местоимениях «я» и «ты».

В древнее прибалтийско-финское время еще сохранялось чередование сильноступенного *n* со слабоступенным **D** (в начале закрытого слога). В связи с этим местоимения «я» и «ты» звучали так: «я» — *minä*, *miDun* и т. д.; «ты» — *sinä*, *siDun* и т. д. В карельском языке древнее **D** дает нуль. Если бы развитие указанных местоимений шло строго фонетическим путем, в карельском языке оказалось бы: «я» — *minä*, *miUn* и т. д.; «ты» — *sinä*, *siUn* (*šinä*, *šiUn* и т. д.). Но развитие указанных местоимений пошло своеобразно. В ливвиковском наречии *n* обобщился за счет нуля; «я» — *minä*, *minun* и т. д.; «ты» — *sinä*, *sinun* и т. д. В собственно-карельском наречии, наоборот, обобщился нуль за счет *n*. Если принять в расчет, что сочетание *iä* в карельском языке развилось в *ie* (ср. развитие *läziä* «болеть» в *läzie*, *pert'tiä* «избы» в *pert'tie*, *pert'ie*), то собственно-карельские формы делаются совершенно понятными: «я» — *mie* из *miä*, *miUn* и т. д.; «ты» — *sie* из *siä*, *siUn* и т. д. (*šie*, *wiUn* и т. д.).

Теперь о местоимениях «мы» и «вы».

Вполне понятны только косвенные формы с основой *mel-*, *tel-*. Здесь перед нами самые обычные формы с **I** как показателем множественного числа, употребляемые и у имен.

Но номинативные формы *myö*, *työ* представляют затруднение в объяснении. Приходится допустить, что в их истории принял участие какой-то особый показатель множественного числа, который сам стерся, но предварительно создал удлинение гласного в *me..*, *te..* и его огубление, т. е. превратило эти *me..*, *te..* в *möö*, *töö*, откуда в карель-

¹ Большими буквами **I**, **U** мы обозначаем неслоговые *i*, *u*. Большой буквой **N** — заднеязычный носовой согласный. Большой буквой **D** — древний переднеязычный звонкий щелевой согласный.

ском языке закономерно **myö**, **työ**. А различных показателей множественного числа, особенно в области местоимений было много, и не все они пока прослежены.

Обращаясь к вопросу о том, какие согласные могли, стираясь, превратительно преобразовывать **e** в **öö**, вспомним указания проф. Д. В. Бубриха, сделанные им на его лекциях: **öö** получалось из древнего финноугорского **eU** и, кроме того, из древнего финноугорского **eN**. Примеры **öö** из **eU**: фин. **syö**— «есть», кар. **syö** (**шыö**), эст. **söö**— при морд. **sevems** «есть»; фин. **työ** «работа», кар. **työ** «обработанный лен» (первоначально «работа»), эст. **töö** «работа» — при морд. **t'ev** «дело». Примеры **öö** из **eN**: фин. **myö-s** «снова» (первоначально «обратно». «назад»), **myö-tä** «вместе с» (первоначально «следом за»), **myö-ten** «в соответствии с, по» (первоначально «следуя за»), кар. **myö**— в образованиях со сходным значением, эст. **möö**— в образованиях со сходным значением и саамск. **maNna**, **maNne** «задний, следующий за».

Мы не видим возможности объяснять карельские **myö** «мы» (раньше **möö**) и **työ** «вы» (раньше **töö**) из **meU** и **teU**. Но мы никак не можем отрицать возможности их происхождения из **meN** и **teN**. Обозревая местоименные образования в различных финноугорских языках, мы находим у ханты **maN** «мы» — о многих и **noN** «вы» — о многих (в обскоугорских языках, в том числе в ханты языке, личные местоимения 2 л начинаются не на **t**, а на **n**).

A. A. Beljakov

KARJALAN KIELEN 1:STA JA 2:STA PERSOONAPRONOMINEISTA
YHTEENVETO

Karjalan kielen 1:n ja 2:n persoonapronominien syntyhistoriassa on useita epäselvyyksiä. Yksikön persoonapronomit voidaan selvittää N:n ja D:n muinaisen vaihtelun valossa (näistä jälkimmäinen konsonantti karjalan kielessä on kadonnut).

Mitä tulee monikon persoonapronomineihin, niin niiden selvittely perustuu itämeren-suomalaisen **öö:n** syntyhistoriaan (karjalan kielessä **öö** kehittyi **yö:ksi**). Karjalainen **myö** ja **työ** ovat mahdollisesti rinnakkaisia hanti-kielen **maN** ja **noN**-muodoille.